

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ – ЦУНАМИ

Влада Ольховская

Стань
МОИМ БОГОМ

Агния Туманова. Детектив с места событий

Влада Ольховская
Стань моим Богом

«Влада Ольховская »

2012

Ольховская В.

Стань моим Богом / В. Ольховская — «Влада Ольховская »,
2012 — (Агния Туманова. Детектив с места событий)

ISBN 978-5-699-59880-9

Зная талант своей возлюбленной Агнии попадать во всевозможные неприятности, адвокат Даниил Вербицкий с трудом отпустил ее с подругой Дашей на сомнительную «экскурсию» по дикому лесу. Хорошо, что он предложил им в сопровождение телохранителя Андрея. И правильно сделал: в лесу гибнут люди, рядом с пансионатом, где остановились девушки, процветает секта, поклоняющаяся диким зверям. Плюс к этому медведь недавно задрал неподалеку туриста, а еще одного загрызли волки. Но Дашу все это не пугает... до того момента, пока она сама не становится жертвой хладнокровных преступников. Теперь сказочный лес не так уж и нравится двум подружкам, трупы здесь находят практически под каждым кустом, шныряют какие-то неизвестные существа, а «милые» сектанты из религиозной общины норовят отобрать у Даши нерожденного ребенка!..

ISBN 978-5-699-59880-9

© Ольховская В., 2012

© Влада Ольховская , 2012

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Влада Ольховская

Стань моим Богом

© Ольховская В., 2012

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2012

* * *

Пролог

Глеб, привыкший к электрическому освещению, и не подозревал, что лунный свет может быть таким ярким. Он считал, что создатели фильмов явно халтурят, выдавая свет фонарей, спрятанных в кустах, за излучение небесных тел. А оказалось, что они были весьма близки к истине.

Глаза быстро привыкли к этому мягкому, холодному свету. В принципе, так даже легче, чем с фонарем, потому что фонарь освещает только определенный участок, а лунный свет повсюду.

Увы, от страха это не избавляло. Глеб уже двадцать раз напомнил себе, что он взрослый мужчина и ночной лес не должен пугать его. Результат был нулевой. Черные стволы вековых деревьев, контрастирующие с белым снегом, окружали его, как ограждение. Ему постоянно чудилось движение где-то сбоку, на периферии зрения. Верить, что это всего лишь ветер, становилось все сложнее.

Очень хотелось плюнуть на все и вернуться обратно, под защиту прочных стен, ближе к людям...

«Нельзя, – жестко напомнил себе Глеб. – Это ни к чему не приведет. Или уезжай совсем, или угомонись».

Уехать совсем он не мог, потому что в городе у него ничего не осталось – точнее, никого. Если он сейчас не добьется своей цели, второго шанса уже не будет, поэтому прочные стены и цивилизация подождут. Другое дело – палатка, которую он установил среди бурелома. Хорошая такая палатка, специально предназначенная для зимних походов. Там можно хотя бы отогреться немного, потому что Глеб уже переставал чувствовать пальцы на руках и ногах.

Надо бы и объектив сменить, этот все-таки плохо подходит для ночной съемки. Между прочим, это уже реальная задача! Теперь Глеб мог отправиться в палатку со спокойной душой: он не поддается своим слабостям, он всего лишь обеспечивает лучшие условия для выполнения задуманного.

Увы, успокоение усыпило бдительность. Направляясь к палатке, Глеб перестал обращать внимание на легкие движения и случайные шорохи. Он убедил себя, что это глупо, даже по-детски как-то – искать рядом лешего!

Страх усилился, когда рядом мелькнуло что-то большое. Здесь уже никаких веток, никаких комьев снега, падающих с сосновых иголок!

Глеб замер и оглянулся по сторонам. В этой части леса деревья росли гуще, лунный свет почти не доходил до земли.

«Надо было взять фонарь, – с досадой подумал мужчина. – Идиот! Плати теперь за это...»

Скорее всего, они смогли его обнаружить. Как – Глеб и предположить не мог, он был очень осторожен. А во всякие байки про шаманов и колдунов он просто не верил. Должно быть, его заметили случайно.

– Кто здесь? – спросил он. Дрожь в голосе удалось сдержать, и это стало достижением, потому что паника усиливалась.

Он слишком далеко от людей, от всего! А надеяться на случайных прохожих не приходится, особенно в такое время.

«Да что они мне сделают? – успокаивал себя Глеб. – Неприятности получу, так не убьют же!»

Не должны убить. Даже идя на риск, он не готовился к такому!

Совсем рядом ему удалось заметить рослого мужчину. Он оказался в пятне света всего на пару секунд, после чего опять шагнул за деревья, однако Глебу этого хватило, чтобы узнать своего преследователя.

Надо же, самого местного «оборотня» за ним послали!

– Нет смысла прятаться! – крикнул он. – Я вас видел! Не делайте вид, что не знаете меня, мы с вами говорили!

Глеб направился к деревьям, за которыми скрылся мужчина. Он четко слышал, как хрустят в той стороне ветки и скрипит снег под тяжелыми шагами. Выходит, его преследователь решил не играть в лешего, а вести себя достойно. Давно пора!

Подойдя к его укрытию, Глеб уже успокоился. Определенная досада имелась – все-таки его поймали, разоблачили! А вот суеверный страх ушел. Да, ночь. Да, лес. Но рядом – человек, не более!

Он верил в это до тех пор, пока не заглянул за деревья. Скучный свет отразился в глазах, направленных на него, и глаза эти не были человеческими. Глеб замер на месте как замороженный, не в силах оторвать взгляд от внушительных когтей и желтых клыков.

За соснами не было человека.

Мужчина понимал, что нужно бежать, спастись – или хотя бы попытаться спастись. Но какая-то часть его уже знала, что от такой твари спастись невозможно, да и ужас, свинцом разливающийся по венам, лишал возможности двинуться с места.

Он даже не мог ни в чем обвинить тех, на кого охотился. Происходящее сейчас не укладывалось в его понимание реальности. Чудовищ не бывает!

И тем не менее чудовище перед ним.

А желтые клыки и горящие глаза были уже совсем близко...

Глава 1

Агния почувствовала возле себя движение. Не открывая глаз, она обняла лежащего рядом мужчину, тем самым сведя на нет его попытку подняться с кровати.

– И что это за склонность к лишению свободы? – прозвучал совсем близко насмешливый голос Даниила.

– Воскресенье, – сонно объявила девушка. – Вопрос закрыт.

К тому, что он встает рано, она привыкла. И даже научилась реагировать на это по настроению. Есть настроение – можно встать и приготовить кофе. Нет настроения – сделать вид, что ничего не произошло, и валяться дальше. Это у него строгий распорядок, а она вольный художник! А в темную половину года еще и «сова»...

Проблема заключалась в том, что Даниил со своим трудоголизмом рвался работать и по воскресениям. Сказывалась многолетняя привычка – не жалеть себя, полностью растворяться в делах, не думая ни о чем другом. Потому что было время, когда мысли о «другом» могли довести до самоубийства.

Проще говоря, трудоголиком он стал, чтобы спастись от депрессии. Большую часть своей жизни Даниил Вербицкий на скуку жаловаться не мог: стремительно летящая вверх карьера, стабильный заработок, бесконечный список увлечений и толпы поклонниц, желающих сделать привлекательного московского холостяка ровно на одно обручальное кольцо тяжелее.

Даниил попыткам окольцевания сопротивлялся, много путешествовал, работал, пока его силой не заставили остановиться – как непослушного щенка, посадили на короткий поводок. Это произошло в результате страшной автокатастрофы, оставившей его почти полностью парализованным.

Вот тогда и пришло время пересмотреть приоритеты. Прожигать жизнь больше не получалось, а выслушивать приговоры врачей становилось все сложнее. Даже лучший специалист из Франции, хирург с мировым именем, беспомощно разводил руками: он не видел способов поставить искалеченного пациента на ноги.

В клетке собственного тела Даниил прожил больше года к тому моменту, когда познакомился с Агнией. Произошло это случайно: девушка, модный фотограф, взялась самостоятельно расследовать гибель модели, оказавшейся соседкой Даниила.

Собственно, Даниил тогда стал для Агнии подозреваемым номер один. Очень уж жуткое впечатление он произвел при первой встрече: спокойный, рассудительный, чем-то неуволимо похожий на змея. Одни только ледяные зеленые глаза чего стоили! Запутавшись, Агния умудрилась обратиться за помощью к настоящему убийце. Если бы Даниил вовремя не вмешался, она бы разделила печальную участь модели.

Тогда они и сблизились по-настоящему. Постепенно Агния узнавала о нем все больше, познакомилась с его окружением, в первую очередь с Вадимом. Вадим Казанов много лет являлся партнером, телохранителем и лучшим другом Вербицкого. Что, в общем-то, неудивительно, если учитывать, что когда-то Вадим выполнял роль его официального опекуна, хотя разница в возрасте между ними составляла всего десять лет.

Уже через месяц Агния сумела вернуть долг. Она узнала, что на Даниила готовится покушение во время долгожданной операции. Причем стоят за ним те самые люди, которые когда-то организовали автокатастрофу. Остановить их удалось в последний момент, операция прошла успешно, и к Даниилу вернулась способность управлять верхней половиной тела.

Чтобы закрепить успех, он отправился в Швейцарию, а Агния тем временем умудрилась вляпаться в очередную беду. Ее вместе с подругой, супермоделью Жин-Жин, похитили, чтобы сделать добычей в шоу охоты на людей. Причем охоту вели не пресытившиеся жизнью миллиардеры, а специально подготовленные люди, изуродованные физически и морально. Девушкам

ни за что не удалось бы выбраться живыми, если бы на их сторону не перешел один из охотников – Белый Тигр. С помощью Тигра, Вадима и удачного стечения обстоятельств они вернулись в цивилизованный мир. Тигр, получивший имя Андрей, стал личным охранником Даниила.

Сам Даниил решил, что Агнию от неприятностей пора ограждать, и предложил не играть больше в «друзей по детскому садику», а жить вместе. Правда, справиться с глобальным невежеством любимой это не помогло: очень скоро Агния оказалась втянутой в охоту на маньяка, выбравшего жертвой ее лучшую подругу.

И снова обошлось. Более того, эта самая лучшая подруга, Дашка, стала невестой Вадима. Агния считала, что этот плюс перевешивает все минусы, Даниил же ее мнения не разделял. Но времени на споры не было: вместе с Андреем девушка отправилась в закрытую клинику. Бывшему охотнику предстояло там разобраться с кошмарами из собственного прошлого, а Агнии – побороть давнюю фобию, паническую боязнь прикосновений.

Лечение прошло успешно, если не считать того факта, что они на пару раскрыли дело об убийствах пациентов. Из-за этого Агния вернулась раньше запланированного срока, она хотела устроить Даниилу сюрприз, а вместо этого обнаружила его с ассистенткой в ситуации, не оставляющей места для непонимания.

Агния в тот же день собрала вещи и переехала к подруге. Даниил и не пытался ее вернуть, что стало дополнительным ударом. Чтобы отвлечься, она приняла предложение о работе в Минске вместе с Жин-Жин, где, предсказуемо, не обошлось без неприятностей.

Когда проект был окончен, Агния не нашла в себе сил вернуться в Москву. Ей сложно было находиться в городе, зная, что Даниил тоже там, совсем рядом. Поэтому она направилась в провинцию, принимая предложения маленьких агентств. Учитывая, что и сама она когда-то в столицу «понаехала», для Агнии такая работа была не в тягость.

Все шло замечательно, пока она не попала в городок, находящийся чуть ли не в личном пользовании у одной семейки. Да тут еще и «мститель» объявился, готовый эту семейку вырезать, и Агния оказалась между двух огней. Мало того, в город явилась беременная Дашка – убеждать подругу вернуться к Даниилу. Впрочем, о душеспасительных разговорах девушкам очень быстро пришлось позабыть – тут бы жизнь спасти!

Домой, к родителям, Агния приехала лишь к Новому году. Хотелось радоваться тому, что в очередной раз все обошлось, да не получалось. Ей казалось, что праздник все-таки испорчен... Пока не явился Даниил собственной персоной.

Причем явился самостоятельно: оказалось, что в период их разлуки он перенес вторую операцию и теперь мог ходить. Поэтому он и не искал девушку, не хотел, чтобы она видела мучительный период восстановления. Зато теперь он был полон решимости ее вернуть – причем не как сожительницу, а как законную супругу. Это стало шоком для всех, кто знал Даниила, однако он мнению окружающих привычно придавал не больше значения, чем астрологическому прогнозу на завтра.

Агнии не верилось, что это действительно произошло. Однако для того, чтобы убедиться в реальности ситуации, ей достаточно было взглянуть на безымянный палец левой руки, где горделиво поблескивало бриллиантами кольцо из белого золота.

Ну а сейчас подтверждением служило еще и родное тепло его тела рядом с ней.

– Я в курсе, что сегодня воскресенье, – не унимался Даниил. – Но часы, вообще-то, показывают, что уже девять!

– В топку часы.

– Не советую. Они пластиковые, вонища будет на весь дом...

– Тебе обязательно убивать мое сонное утреннее настроение? – Агния лениво приоткрыла один глаз. Увидев, что Даниил совсем близко и улыбается, она сочла своим долгом открыть и второй.

– Виноват. – В зеленых глазах, давно переставших казаться ей холодными, носились шальные искры. – Но попытаюсь исправиться!

– Ты предскажем.

– Каюсь, если бы я прямо сейчас отправился на курсы кройки и шитья, было бы оригинальней. А тебе это надо?

– Иди уже сюда... – фыркнула девушка.

Однако планам, пусть даже предсказуемым, все же не суждено было воплотиться. Этому безжалостно помешал звонок в дверь.

Раньше на него можно было вообще не реагировать. Встречей гостей, званых и незваных, занималась Маша, домработница Даниила. Она постоянно проживала с ним, потому что парализованный хозяин остро нуждался в ее помощи. Теперь же Даниил прекрасно обходился сам, и Маша переехала на этаж ниже – налаживать личную жизнь с одним из подчиненных Вадима. Она все еще занималась уборкой и готовкой в хозяйской квартире, но постоянно здесь не оставалась.

В целом Агния считала, что Даниил удачно придумал с расселением. А именно: себе выкупил пентхаус, а весь этаж ниже передал своим сотрудникам. Это и дополнительная защита от врагов, коих у успешного адвоката скопилось немало, и всегда свои люди рядом.

К тому же до дверей пентхауса так просто не добраться. Агния лично убедилась, что постороннему для этого нужно пройти девять кругов ада и личный досмотр. Получается, к ним с утра пораньше появился кто-то из своих.

– Ну и кто к тебе уже приперся? – Голос Агнии из воркующего мигом стал угрожающим.

Обвинение не было беспочвенным. Даниил работал преимущественно в офисе, однако самых важных клиентов, в основном своих друзей, мог и в домашний кабинет пригласить. Причем являлись они, люди занятые, как раз в первой половине дня.

Однако адвокат остался профессионально спокоен:

– Сегодня воскресенье, уважающие себя люди еще спать не ложились, о бизнесе они и не думают. Сдается мне, мы сейчас столкнемся с очередной причудой беременного мозга.

Агнии очень хотелось возразить, но она пока сдержалась. Вполне вероятно, что интуиция его не подводит.

Чудила Дашка не катастрофически, то есть без жертв и разрушений, зато непредсказуемо и регулярно. На странности вроде бутербродов с сыром и клубникой никто давно внимания не обращал. Дарья затмила это требованием вынести из квартиры всю технику, завести зачехоту двух горлиц и сделать в гостиной зимний сад. Вадим мужественно терпел и даже находил это забавным. Тем более что от горлиц Даша отказалась через неделю, по телевизору заскучала еще раньше, а зимний сад – это даже красиво.

Вот только со свадьбой у них все не складывалось. Даша где-то вычитала, что первые месяцы беременности – самые опасные, поэтому категорически отказалась узаконивать отношения в данный период. Это раньше она боялась, что родители начнут возмущаться – мать и так откровенно недолюбливала ее избранника. Да и теперь, узнав о беременности, она закатила скандал. Точнее, попыталась. Дарья наглядно продемонстрировала, что перешла из ряда робких дочерей в полноценные хранительницы очага и семьи. После жесткого разговора ее мама охала, пила валерьянку литрами, однако навязывать свое мнение больше не решалась.

И вот три месяца прошли, и беременный мозг подсказал своей обладательнице, что замуж она выйдет либо в марте, либо никогда. Почему так – Даша даже не задумывалась, действовала с решимостью атакующего носорога. Вадим радовался лишь тому, что все организационные моменты она взяла на себя. Даниил из мужской солидарности в кои-то веки воздержался от подколов и иронии.

Вот и сегодня это вполне могла быть Дашка. Потому что они еще вчера договорились вместе ехать в свадебное агентство «как-нибудь с утра». Правда, Агния была уверена, что на старт в девять часов утра даже беременная подруга не решится.

Она поторопилась с выводами.

– Иди-иди. – Даниил бесцеремонно стянул с нее одеяло. – Следующей ее мыслью наверняка будет прорубить дверь топором, чтобы убедиться, все ли с нами в порядке.

– Ты циник.

– Но, согласишься, очень терпеливый циник!

Этого не отнимешь. Даниил мог развлекаться сарказмом и ехидством сколько угодно, однако с момента их примирения ни разу не было такого, чтобы он потерял терпение или хоть как-то продемонстрировал раздражение. Все еще чувствует себя виноватым? Справедливо.

Агния на ходу замоталась в халат и открыла дверь. При первом же взгляде за порог она поразовалась, что не стала с Даниилом спорить: на лестничной клетке стояла Даша, причем полностью готовая к подвигам.

– Нет! – мрачно сообщила Агния и попыталась закрыть дверь.

Попытка успехом не увенчалась: вместе с ребенком Даше, видимо, достались навыки ниндзя, потому что дверь она перехватила ловко и без особого труда.

– Ты обещала!

– Даша, давай ты из своего мужа будешь нервные клетки по одной выковыривать! Девять часов, еще слишком рано куда-то переться!

– Во-первых, он мне пока не муж и над этим предстоит работать, – важно заметила Даша. – Во-вторых, салон работает с девяти, я уточнила.

– В-третьих будет?

– В-третьих, мне нельзя волноваться.

Это было не врачебное показание, а Дашина собственная теория. Агния же отмечала, что до наступления беременности подруга была куда спокойней, флегматичней и меньше напоминала взбесившуюся белку. Но спорить с ней бесполезно, это только к ссоре приведет, а у нее и так перепады настроения цунами подобны!

– Подожди здесь, – сдалась Агния.

– На пороге?!

– В квартире. Иди на кухню, дай я хоть оденусь.

Вернувшись в спальню, она обнаружила, что Даниил уже успел одеться и теперь сидел на широком подоконнике с чашкой кофе.

– Быстро ты, – оценила девушка.

– Оперативно. Она тебя победила?

Хотелось возразить, да нечего. Пришлось обреченно махнуть рукой:

– Буду считать, что я выполняю план добрых дел на полгода вперед. Ты небось работать будешь? Наркоман!

Мысленно Агния сделала пометку вытащить его сегодня в город – мероприятий хватало, под приглашения отдельный ящик стола выделен! Но окончательный выбор стоит сделать, когда она вернется, потому что сейчас рано говорить, сколько энергии из нее выпьет вампир по имени Даша.

Завтракать с утра пораньше не хотелось, поэтому в салон они отправились сразу после того, как Агния оделась. За рулем была она – Даша объявила, что до рождения ребенка ни о чем подобном даже думать не собирается. Хорошее оправдание для получения личного водителя, между прочим.

Агния успокаивала себя тем, что одной поездки должно быть достаточно. Это агентство берет на себя полную организацию свадьбы – помещение, меню, украшения и все остальное. Лишь бы деньги платили, а с этим проблем нет! Вадим вообще отнесся к предстоящему

торжеству философски: пускай невеста играет, лишь бы в криминальные разборки больше не лезла.

Добравшись до салона, Агния благополучно передала переполненную энтузиазмом Дашу не менее вдохновенным сотрудницам агентства. У них на вооружении каталоги, фотографии, трехмерные модели, вот пускай и развлекаются! Сама Агния отгородилась ото всех в уголке с журналом и чашкой кофе.

Кольцо на безымянном пальце в очередной раз блеснуло, напоминая ей, что свадебным вопросом придется озадачиться еще раз.

«Не скоро, – утешила себя Агния. – Сначала Дашку угомоним, а потом бо-ольшой перерыв!»

Утро почти вернулось к неторопливому ритму выходного дня, когда Дарья решила нанести новый удар.

– Смотри! – Она фактически налетела на подругу, и Агнии чудом удалось не выплеснуть кофе на светлую обивку дивана.

– «Смотри, как я убиваю тебя сердечным приступом»? – поморщилась Агния.

Будущая мать от угрызений совести не страдала:

– Да конечно, тебя атомная бомба не возьмет! Смотри, что я нашла! По-моему, это как раз то, что надо!

Она указывала на раскрытые страницы яркого каталога. Там вниманию будущих молодоженов был представлен стилизованный под терем деревянный дом, окруженный со всех сторон лесом, на отдельных кадрах – лошади, столы с самоварами, расшитые скатерти и прочая нехитрая этническая утварь.

Агния попыталась проникнуться настроением подруги, но должного результата не доби-лась:

– И что это за музей юных краеведов?

– Сама ты юный краевед! Это предложение такое, тематическая свадьба в русском стиле!

– Прелесть какая, – Агния подавила улыбку. – Так и представляю эту крестьянскую свадьбу... Ты в сарафане и с косой до земли, Вадим в рубахе, портках и лаптях на босу ногу, я пеку вам каравай, потом счастливые гости упиваются самогоном, а вы идете молотить зерно!

– Вообще-то, с твоими кулинарными способностями все закончится на каравае, – мстительно отметила Даша.

– Не суть важно. Что за кульбит загадочной русской души?

– На самом деле все не так кардинально, – вмещалась сотрудница агентства. – Это вполне современная свадьба, просто с некоторыми особенностями национального колорита!

– Медведи и балалайки?

– У тебя примитивное мышление. – Даша испепелила подругу взглядом. – Мне нравится, что это далеко от Москвы, в чистом лесу!

– А мне – нет! В это «прекрасное далеко» еще гостей тащить надо!

– Мы поможем с транспортом, – снова напомнила о себе сотрудница.

Она не стала добавлять, что помогать будут за деньги. Здесь как раз сомнений нет.

– Гостей не так много. – Даша тоже не отступала от своей идеи. – Зато как красиво будет!

– Дашка, еще всюду снег!

– Растает!

– За две недели? Не факт. Если только свадьбу перенести на более поздний срок...

Но беременный мозг обладал железобетонной логикой:

– Переносить нельзя, плохая примета!

– Да с чего ты взяла?! – поразила Агния.

– Предчувствия и личные наблюдения. Думаю, там и со снегом нормально будет. А скоро и наверняка узнаю!

- В смысле?
- В смысле, мы с тобой туда завтра поедим и все посмотрим!

Глава 2

После похорон прошло две недели.

Это не значит, что Юле стало проще думать о случившемся или что она перестала просыпаться в слезах. Просто та часть ее сознания, которая умудрилась остаться спокойной, постоянно считала дни, цепляясь за время, как за спасательный круг.

Надо признать, что похороны не были самой страшной частью произошедшего. Брата хоронили в закрытом гробу, чтобы не пугать собравшихся. Но Юля видела гораздо больше, потому что именно ее позвали на официальную процедуру опознания.

Все и так знали, что это он. Забирать тело ездили его коллеги, уж они-то не перепутают! Но зачем-то понадобилось присутствие одного из членов семьи. У Юли не было выбора...

В самом деле, кто еще способен был сделать это? Папа, который только-только вышел из больницы и едва держится на ногах? Мама, которую сама новость о гибели сына чуть в гроб не загнала? Или, быть может, жена, пропавшая полгода назад, вдруг объявится?

Хотя нет, «пропавшая» – слишком громко звучит. Если бы Диана действительно пропала, Глеб бы уже весь город на уши поставил, ее бы даже с МКС разыскивали! А он только замкнулся в себе, стал выпивать по вечерам, на все расспросы о супруге отвечал холодно, односложно. Тут бы и не самый близкий человек догадался, что Диана его попросту бросила!

О том, что Глеб сам мог что-то сделать жене, Юля и мысли не допускала. Брат эту дуру больше жизни любил, хотя за что – представить сложно. Все знакомые просто поражались тому, насколько они негармоничная пара. Преуспевающий бизнесмен, умный, получивший два высших образования, и полуграмотная девица с семью классами средней школы за плечами. Да еще и не самая красивая! Когда Глеб привез это чудо из деревни, родители и сестра глазам своим поверить не могли, даже усомнились в его душевном здоровье.

Но Глеб, как и следовало ожидать, настоял на своем. Он отправил Диану на различные курсы, дал возможность посещать салоны красоты и фитнес-центры. От домашних дел она была избавлена с самого начала. Конечно, сделать из нее прекрасную принцессу не удалось – по мнению Юли, как была тыквой, так и осталась, даже до Золушки не дотягивала. Однако брат придерживался иного мнения, свадьбу все же сыграли.

Более того, благоверная поступила в какой-то частный университет, закончила его, стала заниматься дизайном – исключительно для собственного развлечения. Она не изменяла мужу, как всем казалось, любила Глеба, и постепенно его родные успокоились.

Спокойствие даже затянулось: с момента свадьбы проходили годы, а наследник в семье так и не появился. Юля не знала, кто именно является причиной такой ситуации, а спрашивать не решалась, понимая, что тема слишком болезненная. Сами разберутся, живут хорошо – и ладно.

Точнее, жили хорошо, пока Диана вдруг не пропала. Глеб не делал никаких объявлений, пытался скрыть, но не заметить такое нельзя. Юля дорого бы заплатила тому, кто назвал бы ей причины. Какой смысл убегать? Все ведь так хорошо! Если только любовник не появился какой... Так вроде и Глеб ее устраивал!

У Юли всегда были достаточно доверительные отношения с братом, а тут они не помогли. К этой проблеме Глеб никого и близко не подпускал, многих друзей из-за нее даже потерял. Юля не решалась давить, она чувствовала, что такими действиями окончательно оттолкнет брата. Женщина лишь догадывалась, что он упорно ищет пропавшую жену.

И вот в феврале, видимо, нашел, потому что неожиданно для всех засобирался в отпуск. Фирму Глеб не возглавлял, однако занимал там достаточно высокую позицию и мог себе такое позволить. К тому же многие знали о его семейной ситуации и не мешали.

Юля отчаянно пыталась выведать, куда он собрался. Глеб молчал. Предупредил только, чтобы она сама не дергалась и маму с папой понапрасну не беспокоила, с ним все будет хорошо. Прощаясь, женщина заставила себя улыбнуться и поверить.

Вера ее длилась до того момента, когда однажды ранним утром ей позвонили, чтобы сообщить о трагической смерти брата.

Глеб погиб в результате несчастного случая. Он, человек весьма обеспеченный, поехал на отдых не в какую-то экзотическую страну, а в глухие леса. Причем все указывает на то, что к Диане это все-таки отношения не имеет: он был в отдалении даже от самых маленьких деревень, а больших городов там и вовсе не наблюдалось. Диана же, выросшая в провинции, боялась возвращения туда как огня.

Поэтому Юля пришла к выводу, что брат решил расслабиться, позволить себе настоящий отпуск. Он давно увлекался фотографией, поэтому теоретически сельская глушь могла его привлечь. Но что он делал один в лесу? Да еще и ночью...

Когда Юля услышала, что его загрыз медведь, она не могла поверить. Это казалось идиотской шуткой, чьим-то жестоким розыгрышем, но никак не правдой. Глеб безрассудством не отличался, он бы не полез в чащу! Ему всегда была ближе тематика города, он любил делать портреты, особенно – портреты жены. А глухой лес – это не его стиль.

К тому же откуда медведь в феврале? Юля в зоологии была не сильна, однако еще со школьных лет помнила, что медведям положено впадать в спячку. Или Глеб случайно разбудил его? Тогда все сводится только к одному вопросу: что он там делал?!

Юле не хотелось идти на опознание. Она заставила себя. Она думала, что сумеет подготовиться, что сумеет быть сильной...

Ее хватило на пару секунд. За это время в памяти навсегда отпечаталось это кровавое, порванное нечто – труп, лишенный лица, который когда-то был ее братом. Теперь в нем даже человека было сложно опознать! Мир завертелся вокруг, потом вдруг стало темно, а очнулась она уже в коридоре. Это хорошо, что его друзья поехали с ней, было кому помочь!

Больше Юля его не видела. Она заплатила за то, чтобы тело подготовили к захоронению, чтобы надежно закрыли гроб. Мать рвалась взглянуть на «свою кровиночку», и Юле пришлось довольно жестко запрещать ей это. Потому что определение «кровиночка» оказалось слишком буквальным.

Первые дни проходили как в тумане. Абсолютный шок сковал плотно и надежно, не давал думать и действовать. Отправляя родного человека на отдых, нельзя ожидать, что он вернется чуть ли не по частям из-за встречи с медведем. К тому же Юле казалось, что брат не должен умирать, права не имеет! Он всегда был рядом, а без него мир кажется неполным...

Действительность не собиралась обращать внимания на ее мнение. Чуда не случилось – Глеб не позвонил и не вернулся. Крест, окруженный холмами венков, не исчез с кладбища.

И все же онемение проходило. Где-то спустя неделю Юля начала интересоваться подробностями: достала местные газеты, опросила друзей, ездивших забирать тело. Ей хотелось понять, как именно такое могло произойти, – может, станет легче...

Глеба убил очень крупный медведь. Нападения этого зверя на людей в округе уже случались, но – редко, последнее произошло аж в сентябре. Не самое типичное поведение для хищника-людоеда! Еще после первых случаев местные охотники пытались поймать его, однако не нашли даже следов. Чуть ли не призраком тогда объявили!

Юля в призраков не верила, как не верила и в способности местных охотников. Небось пьянь деревенская взялась за довоенные ружья и, хряпнув для храбрости, отправилась в леса медведя гонять! Неудивительно, что никого они не нашли. Здесь нужны серьезные профессионалы с достойным оборудованием и хорошим оружием!

Правда, на таких профессионалов у Юли денег не было – пока. Сама она зарабатывала неплохо, однако недостаточно для подобных операций. Но это скоро изменится. Если не объ-

явится Диана, Юля и ее родители станут единственными наследниками Глеба. Родителям много не надо, им никакие деньги не заменят сына.

А вот Юля найдет способ ими распорядиться. Ей казалось правильным, что средства Глеба пойдут на подобную цель.

Но с этим придется подождать, пока улаживаются юридические вопросы. Теперь же Юля старалась понять брата: зачем он вообще поехал на этот край земли? Хотел отгородиться от цивилизации, чтобы забыть Диану? Нелогично, он ведь в подобной провинции ее и нашел. Или он хотел подобрать замену?

Вряд ли, он жену слишком сильно любил и не относился к ней как к вещи, которую можно заменить. Но зачем тогда? Живописных лесов поближе к Москве не нашлось?

Юля надеялась найти ответ в его вещах, привезенных оттуда, но с этим не повезло. Телефон пропал, дорогие объективы – тоже, компьютер обратно не вернулся. Не медведь же их украл! Женщина подозревала, что это местные успели покопаться в вещах городского погибшего, пока туда не приехали его друзья. На картах памяти, все-таки добравшихся до Москвы, не обнаружилось ничего особенного – зимние пейзажи, которые и полагалось снимать фотографу-любителю.

Она понимала, что следующим этапом в поисках должна стать квартира Глеба, однако никак не могла заставить себя поехать туда. Быть в его квартире и без него – это как-то дико. Попросить кого-то об этом Юля не решалась, тут все самой видеть надо, чтобы ничего не пропустить. Да и вообще, посторонние не заметят того, что заметит она!

Через две недели после похорон она почувствовала, что боль понемногу отступает. Навсегда она вряд ли исчезнет, но теперь, по крайней мере, можно действовать!

Была суббота, а это означало, что можно не отпрашиваться с работы и ни перед кем не отчитываться. Поэтому по нужному адресу Юля отправилась ранним утром – зачем откладывать неизбежное?

Когда она приехала в знакомый двор, все вокруг казалось серым и мрачным – рассветы в начале марта поздние, а снег уже успел стать грязным. Хотелось бы, чтобы он вообще растаял, проще было бы ходить. А так – дорожки давно не чистили, и Юле приходилось долго присматриваться, прежде чем сделать очередной шаг. Ее это не только не печалило, но и радовало – все, что оттягивает момент посещения квартиры, теперь за счастье.

Однако расстояние все равно небольшое, как ни иди. Очень скоро ей пришлось доставать из сумки ключи и отпирать дверь – теперь уже звонить бесполезно.

В квартире было душно и жарко, пахло мертвыми цветами – у Дианы когда-то был зимний сад, за которым Глеб еще как-то старался ухаживать, а после его смерти стало некому. Теперь цветы зачахли окончательно, одного взгляда на них хватило, чтобы понять: реанимация бесполезна. В целом в квартире было чисто, если не считать солидный слой пыли.

Это не означало, что Глеб отличался большой любовью к уборке. Похоже, он просто многими вещами не пользовался – не заходил в гостиную, мало времени проводил в кухне, обходил стороной кабинет. В их с Дианой спальне тоже было прибрано и пусто, захлавленным оказался лишь один угол, где стоял стол с компьютером. Судя по всему, именно там в последнее время была сосредоточена жизнь Глеба.

Для начала Юля осмотрела тумбочки возле кровати, решила начать с малого. Результата это не принесло: ничего, кроме несущественных мелочей – каких-то сувениров, косметики, расчесок. И снова вездесущая пыль... Как будто Глеб ее не замечал! Вставал и сразу шел к компьютеру, забывая обо всем на свете.

Да и не только к компьютеру: рядом были свалены горы бумаг. Газеты, причем не вырезки, а целые издания, журналы, какие-то документы, распечатки статей из Интернета, рекламные буклеты. Понять, что именно искал Глеб, оказалось весьма проблематично.

Но что-то же он искал, раз постоянно возвращался сюда! Юля перебирала издание за изданием, и ей даже казалось, что буквы сливаются друг с другом и теряют смысл. Лучше бы он повел себя, как киношный персонаж, и собрал аккуратную папку с подборкой материалов, а не бросал все вот так!

Юля почти отчаялась, когда ей на глаза попались более-менее понятные документы – похоже, медицинские заключения. Некоторые были сделаны в государственной клинике, некоторые – в частной. Все они касались бесплодия...

Этого следовало ожидать. Может, он и не хотел говорить об этом, но не думать не мог. Гораздо больше Юлю поразило другое: заключения были прямо противоположные. По одним из них, детей не могла иметь Диана, а с Глебом было все в порядке. По другим, болел как раз он, а вот женщина могла бы забеременеть без проблем. Какому из них верить – Юля не представляла. Медицину она знала исключительно на бытовом уровне, данной спецификой никогда не интересовалась.

Похоже, к этому все и сводится... Если присмотреться повнимательнее, тема бесплодия так или иначе затрагивается во многих собранных Глебом статьях. Правда, не во всех, есть и такие газеты, где обошлось без медицины, зато есть заметки про исчезновения людей.

Он искал Диану, не мог не искать. А потом вдруг остановился, отказался и решил уехать в отпуск?.. Бред какой-то!

– Или ты не отказался? – тихо произнесла Юля, перелистывая успевшие пожелтеть страницы. – Может, нашел?

Было бы странно, если бы человек столько времени жил одним желанием, а потом ему вдруг приспичило фотографировать деревья и сугробы! Скорее всего, он нашел след Дианы, если не ее саму!

Почему в такой глуши – дело темное, как и то, что случилось с ним потом. С одной стороны, Юля боялась думать, что его смерть – вовсе не несчастный случай, а результат этих поисков. С другой – если бы оказалось, что есть убийца, которому можно мстить, наверно, стало бы полегче...

Сейчас сказать в любом случае невозможно, придется идти так, как шел он. Для начала Юля решила навеститься в ту частную клинику, где Глеб и Диана проходили обследование. В государственной больнице ей вряд ли что-то скажут, вряд ли даже вспомнят эту пару, а вот частники – другое дело. Тем более что на справках значится фамилия врача!

«Куда ты лезешь? – возмущался голос рассудка, пока она вносила в навигатор новый маршрут. – А если ты права и его действительно убили из-за этого? Что, следом отправишься?»

Успокаивать себя пришлось мыслью о том, что она-то в Москве, а не на краю света – возле медвежьей берлоги с фотоаппаратом! С ней ничего не случится, надо быть осторожной, вот и все.

Клиника оказалась отдельно стоящим зданием, причем довольно дорогим. Оно и понятно, к бабке-повитухе, принимающей в подвале, Глеб бы и не пошел! Подойдя к зеркальным дверям, Юля убедилась, что суббота – всего лишь очередной рабочий день в графике, ничем не отличающийся от остальных. Значит, шансы найти нужного врача возрастают.

Народу возле стойки регистрации оказалось немного, поэтому к Юле сразу же устремилась девушка с неестественно лучезарной улыбкой:

– Доброе утро, рады видеть вас! Вы по записи?

– Нет, – покачала головой Юля. – Но я хотела бы попасть на консультацию к доктору Терещенко.

Администратора такой подход несколько смутил:

– Вы уверены?

– Мне рекомендовали. Так есть свободное время или нет?

Юля только теперь поняла, что даже не представляет, мужчина врач или женщина. Довольно странно – при наличии рекомендаций! Придется избегать этого момента в разговоре, чтобы не выдать себя.

На ее удачу, персонал в клинике оказался вышколенный, привыкший к капризам клиентов. Не озадачиваясь лишними вопросами, девушка полезла в компьютер:

– Да, вам повезло! Сейчас у него идет консультация, но она вот-вот закончится, и будет перерыв двадцать минут. Думаю, доктор согласится вас принять.

Действительно, повезло.

– Надеюсь на это.

– Следуйте за мной, пожалуйста.

Администратор повела Юлю по лабиринтам коридоров. Похоже, клиника открылась совсем недавно – на это указывал и зеркальный блеск плитки, и новизна мебели. Надо же, их и так бесчисленное множество в Москве, так еще одна появилась!

– Подождите здесь, – девушка кивнула на кожаный диванчик у кабинета. – Я поговорю с доктором, для приема необходимо его согласие.

Юля только плечами пожала. Они обе знали, что скажет доктор. Если клиника новая, клиентов у них немного, за каждого будут держаться – ведь рядом конкуренты с десятилетним стажем. Поэтому раз уж ей не указали на дверь с самого начала, то теперь вряд ли попросят уйти.

Буквально через пять минут ее догадки подтвердились: и врач не возражает, и время нашлось. Администратор ушла, оставив Юлю наедине с потрепанными прошлогодними журналами. На то, чтобы оценить их статьи, у женщины не было настроения. Она снова и снова прокручивала в памяти то, что увидела в квартире Глеба, однако ничего значительного так и не обнаружила.

Врач, мужчина лет сорока, пригласил ее сам, проведив до конца коридора предыдущую пациентку. Он выглядел бесконечно усталым, но мужественно пытался это скрыть. Даже улыбнулся, хотя и вымученно.

– Чем я могу вам помочь? – поинтересовался он.

В кабинете они оставались вдвоем, медсестра вышла с предыдущей пациенткой и пока не вернулась. Юля решила, что момент сейчас самый подходящий.

Она не стала ничего говорить, просто выложила на стол перед врачом справки с его подписью. Терещенко удивленно взглянул на бумаги, затем вздрогнул, словно его кипятком облили.

– А я знал, что рано или поздно это всплывет, – горько усмехнулся он. – Я ожидал, что это случится раньше. Чувствовал ведь, что не нужно соглашаться... но он так просил... Что ж, делайте, что должны.

– Что я должна? – смутилась Юля.

– Арестовать меня, наверно. Или отправиться к моему начальству. Не знаю! Но тут много чего набирается... И нарушение врачебной этики, и выданная тайна...

– Так, с этого места поподробней, – прервала его Юля. – И не волнуйтесь, это никак не отразится ни на вашей карьере, ни на чем-либо еще. Я здесь не по работе, я сестра Глеба. С моим братом произошло несчастье, и у меня есть все основания полагать, что это связано с вашим заключением.

– Быть этого не может, – уверенно ответил врач.

– Почему вы так считаете?

– Я не просто считаю, я знаю!

– Но почему? – настаивала Юля.

– Да потому что он сам попросил меня подделать документы!

Глава 3

Ничто не предвещало беды – по крайней мере, по версии Андрея. Обычное утро, точно такое же, как многие до этого. Погода, правда, паршивая, так это тоже не новость! Вчера днем они отлично общались, а вечером Женя поздно вернулась с очередной светской вечеринки, он сонно поприветствовал ее и снова отправился спать. Словом, привычный график.

Уже утром все пошло не так. На то, что Женя не в настроении, указывали сразу несколько факторов: раздраженно выброшенные из шкафа вещи, раскиданная на туалетном столике косметика, покрытое отборным русским матом зеркало. Сейчас в ванной шумела вода, но Женя не напевала, как обычно, и даже не разговаривала с ним. Андрей затаился в углу кухни с чашкой чая, надеясь, что гроза его не коснется. Минут пятнадцать осталось продержаться, а там и на работу можно ехать, а к вечеру Женя должна отойти!

Облом. Она явилась из ванной мрачная, замотанная в халат и с полотенцем на голове. Женю, при ее внешних данных, даже такой видок не испортил бы, если бы не выражение лица.

– Что я уже сделал? – со вздохом поинтересовался Андрей.

Возможные варианты он заранее перебрал, однако ничего адекватного не вспомнил. Остается лишь выслушать, что придумал изощренный женский ум.

– Скорее, чего ты не сделал. – Женя не села, осталась стоять у двери.

– Без разницы – я в любом случае окажусь скотиной.

– Ты находишь это смешным?!

– Если честно – настораживающим и раздражающим. Но ты продолжай, продолжай.

– Я вчера опять была единственной, кто пришел в одиночестве, – надула губки модель.

Дальше можно и не слушать. Опять та же тема.

Женя работала под псевдонимом Жин-Жин и на сегодняшний день являлась одной из самых востребованных и высокооплачиваемых моделей Москвы. Частью ее работы являлось посещение всевозможных тусовок – владельцы клубов и ресторанов дорого платили за «живое украшение».

Причем Жин-Жин становилась именно украшением, она уже поднялась выше того уровня, когда девочкам-моделям приходится терпеливо выносить внимание престарелых папиков. От нее требовалось лишь присутствовать и лучезарно улыбаться, давая окружающим понять, что в лучшем месте она в жизни своей не была.

Это не означало, что она на самом деле получает удовольствие от подобных мероприятий. Жин-Жин там откровенно скучала, крайне редко находились интересные собеседники, способные отвлечь ее. Поэтому она вбила себе в голову, что обязательно должна познакомить светскую тусовку с Андреем.

Только сам Андрей отнесся к этой идее более чем прохладно. Он прекрасно понимал, что для собрания гламурных бездельников он станет всего лишь экзотической зверушкой.

Достаточно уже того, что он родился альбиносом – его светлая кожа и белые волосы привлекали даже больше внимания, чем внушительный рост и спортивная фигура. Так ведь у него еще и все тело покрыто татуировками в виде тигриных полос! Мрачное напоминание о годах, проведенных в шоу охоты на людей под названием «Цирк». Врачи не брались их сводить – остались бы шрамы, уродующие сильнее, чем сам рисунок.

Андрей уже привык к такой жизни, его друзья – тоже. Непосвященные все еще шарахались, но это даже удобно, если учитывать, что работает он в охране влиятельного адвоката. Да и Жин-Жин раньше понимала ситуацию и не настаивала.

Что с ней теперь – не догадался бы ни один мудрец.

– В ваши клубы с животными вход воспрещен, – попробовал отшутиться мужчина.

– Да там половина посетителей после десяти коктейлей – животные! Я не понимаю, чего ты боишься?

– Я ничего не боюсь. Я просто не хочу. Не испытываю желания, понимаешь?

– А я не испытываю желания больше ходить туда одна! – упрямилась Женя. – Надоело!

– Хочешь сходить со мной на работу?

– Не хочу! Андрей, ну сколько можно! Меня уже чуть ли не лесбиянкой считают!

– Какая тебе разница, кем тебя считают? Раньше тебя это не очень заботило!

Он был готов поспорить, что и сейчас общественное мнение для Жени не так уж важно. Просто она решила покапризничать и пользуется всеми подходящими для этого аргументами. Женщины!

– Я хочу, чтобы о тебе знали!

– Скажи обо мне.

– Слова сейчас не особо ценятся. Я хочу, чтобы меня видели с тобой. А то...

– А то что?

– А то, может, и приму одно из многочисленных предложений, которые поступают на таких вечеринках, – загадочно улыбнулась она.

Ежу понятно, что она не о предложениях о работе говорит – точнее, не о работе в традиционном смысле. Андрей прекрасно знал, что подобное ей предлагают регулярно, какое-то время даже беспокоился, что она согласится, потом привык. Для него все еще было странным, что Женя выбрала его, так не изображать же в связи с этим из себя половичок круглые сутки!

А сейчас она вообще докатилась до шантажа и провокаций. Удар ниже пояса, между прочим. Андрею порядком надоело оправдываться, поэтому он отставил в сторону чашку и поднялся из-за стола:

– Принимай, твоя жизнь.

Женя тут же смутилась:

– Да я не в том смысле...

– А в каком хочешь, мне ехать надо.

– Андрей!

– Позже поговорим.

Чтобы добиться окончательного эффекта, мужчина даже подавил улыбку. Пусть считает, что действительно обидела его. Скорее всего, к вечеру она будет готова идти на любые уступки, а эту тему на ближайшие месяцы закроет.

Работу свою Андрей любил – не непосредственно процесс охраны, потому что большую часть времени это довольно скучно. Иногда выпадают поводы для охоты, но редко. В основном его время было посвящено обучению. Вернувшись из «Цирка», Андрей не умел даже читать. Теперь же он пытался разобраться в тонкостях экономической теории.

На сегодня никаких серьезных встреч не назначено. То есть день он просидит за книгами и компьютером с вылазками в спортзал, а вечером вернется к исключительно добродушной Жин-Жин. Сказка!

Он подъехал к парковке перед бизнес-центром, в котором находился главный офис Вербицкого. Одно место всегда оставалось свободным для него – как и для других сотрудников. Здесь Андрея все знали, привыкли к нему и уже не находили его внешность чем-то достойным пристального внимания.

Он собирался подняться на верхний этаж, где для него было обустроено рабочее место, но не успел – у лифта его перехватил Вадим Казанов.

Вадим являлся партнером и старым другом Даниила, он же когда-то нанял Андрея. Теоретически они являлись начальником и подчиненным. Фактически могли и пива после работы выпить. Правда, сейчас Вадиму было не до пива и прочих нехитрых развлечений, он все усилия направил на то, чтобы самоустраниться от подготовки к свадьбе.

- На два слова, – буркнул он, оттаскивая подчиненного в сторону.
- Вообще-то, ты уже произнес три, – справедливости ради отметил Андрей.
- Не умничай, а то вместо рабочего стола поставим тебе кошачий лоток и когтеточку!

Андрей не обиделся, к шуткам по поводу своей внешности он относился философски. Каждый день зеркало подсказывало ему, что, да, он все еще похож на тигра и вряд ли это когда-либо изменится. Другое дело, что отпускать подобные шуточки было дозволено только узкому кругу избранных. Остальные рисковали стать импровизированной заменой боксерской груши.

- Ты об этом поговорить хотел?

– Нет, я по делу, больно надо мне без причины на твою полосатую физиономию смотреть! – усмехнулся Вадим. – У нас тут опять легкая напряженность на женском фронте...

Андрей, по идее, мог бы и не понять, о чем речь, однако понял сразу. Так уж получилось, что с прекрасными половинами «повезло» и ему, и Даниилу, и Вадиму за компанию. Барышни вроде милые, относительно адекватные, а порой в такие неприятности влезть умудряются, что впору фильм снимать! Хотя сам Андрей осознал, что эта их особенность и привела к его встрече с Жин-Жин.

Но встреча уже состоялась, а вляпываться в неприятности они не прекратили, вот в чем беда!

- Что они еще сделали? – настороженно поинтересовался он.

– Пока ничего критичного, но уже создают для этого условия.

- В смысле?

– Дарья моя угомониться не может, – тяжело вздохнул Вадим. – Она вбила себе в голову, что свадьба должна проходить в каком-то там тереме на курьих ножках, расположенном в курьей же заднице!

- Экстремалка, – оценил Андрей. – А гости там все поместятся?

– Смешно, оригинально, своевременно. Ты не прикалывайся, клоун, а слушай. Сегодня она собирается ехать туда и лично заниматься подготовкой, заодно тащит с собой Агнию. Видимо, чтобы не скучно было. Как ни странно, Агния на этот раз проявила неожиданное здравомыслие и попыталась Дашку отговорить, да куда там!

Предсказуемо. Андрей с Дашей предпочитал не общаться, однако об особенностях ее поведения был наслышан. Он уже начинал догадываться, чего хочет Вадим, и мысль эта не внушала ему оптимизма.

- Я с ними не поеду!

– Не помню, чтобы тебя кто-то спрашивал!

- А следовало бы!

Закрывать Даниила от пуль – это одно, привычные мелочи. А вот оказаться в замкнутом пространстве с двумя авантюристками, одна из которых еще и беременна, – это уже перебор, даже в «Цирке» до такого издевательства не доходили!

Вадим был неумолим:

– Ты прекрасно понимаешь, что одних их оставлять нельзя, особенно в такой глухомани! Неизвестно, сколько Агния сможет вести себя как взрослый человек, да и при наилучшем раскладе охранник из нее некудышный.

- Закопайте меня рядом с топором войны, но не посылайте туда, – простонал Андрей.

– Хорош кривляться, мотыга дружелюбия! Тебе никто курорт и не обещал, это работа.

Ссылаться на то, что он личный охранник Даниила и должен оставаться рядом с боссом, бесполезно. Раз едет Агния, Вербицкий готов ей в сопровождение хоть армию Лихтенштейна выкупить, если надо будет. Пришлось перейти к финальному аргументу:

- Вообще-то, со мной им опасней, чем без меня!

– Им с собой опасней, с тобой – терпимо. Какая от тебя угроза?

– Да не от меня, а вот от этого, – Андрей указал на татуировки. – Там ведь провинция, правильно? Народ дикий и непуганый. Увидят меня – тут же ритуальный костер для сожжения разжигать начнут, да еще и Агнию с Дашей на него отправят, за компанию.

– Размечтался. – Начальник охраны не был впечатлен. – Во-первых, то, что учебник истории ты дочитал ровно до охоты на ведьм, не означает, что эти времена еще не прошли. Во-вторых, это не такая уж глухомань, я малость перегнул. Если бы Дарья собралась в таежный поход, я бы тоже на месте не сидел, сам понимаешь. Я навел справки. Там оборудованные коттеджи для городских, рядом – несколько деревень, в том числе и довольно крупных. Местные к богатым туристам привыкли и рассматривают их не как классовых врагов, а как способ заработать.

Андрей предпочел не напоминать, что когда-то Вадим точно так же навел справки о реабилитационном центре, куда отправлялись они с Агнией. Вроде как тихое место, маленький лесной рай, а на поверку оказалось – чуть ли не восьмой с половиной круг ада.

– Дашка хочет выбраться из города на неделю, – добавил Вадим. – Подышать свежим воздухом. Врачи не против, так что пускай едет. Но мне надо, чтобы за этими двумя сыщицами кто-то следил.

– А самого воздухом подышать не тянет? Или перспектива отдохнуть от любви всей своей жизни более заманчива?

– Андрюха, шпильки – не мужское дело, кончай дурить! Кстати, отнекиваться не буду, у меня от Дашкиного мельтешения по квартире по вечерам в глазах рябит. Я надеюсь, что после свадьбы она уgomонится.

Вадим произнес это устало, но без раздражения. О том, что из-за подобных мелочей он расстанется с невестой, и речи не шло. А вот неделя на успокоение нервов – дело нужное.

Поэтому Андрей сдался. Если задуматься, у него и самого в этом вопросе имелся интерес: Жин-Жин упоминала, что в ближайшие две недели намечается немало светских мероприятий. А лучший способ уберечь себя от них – схорониться в какой-нибудь таежной землянке, где о гламуре имеют весьма поверхностное представление.

– Мне за это причитается премия, – проворчал он.

– Корыстный ты человек, – фыркнул Вадим. Судя по довольному выражению лица, он был далек от раскаяния. – Данила уже в курсе, как ты понял.

– То есть мне к нему заходить не надо?

– Зачем? Обнять на прощание и припасть к царскому перстню? Иди давай, там тебя две путешественницы уже ждут! Едете на твоей машине, то недоразумение, на котором катается Агния, для поселковых дорог не предназначено.

Не такое уж недоразумение, нормальная машина. Но все-таки женская, а сидеть за рулем жизнерадостного желтого автомобильчика Андрею не хотелось. Он с его внешностью за рулем любой машины колоритно смотрится, так уж лучше пусть это будет белый внедорожник! Там хоть нет мягких игрушек и не пахнет освежителем воздуха а-ля «клубника со сливками».

Они вместе вышли на парковку, Вадим тоже собирался уезжать. Но перед тем, как разделить, начальник охраны тихо сказал:

– Андрей, ты ведь понимаешь, что шутки шутками, а ответственность за их жизни лежит на тебе?

– Понимаю. А почему, ты думаешь, я так долго сопротивлялся?

– Я ценю услугу. Данила тоже ценит. Мы в долгу не останемся.

Если задуматься, они и так вернули долг – авансом. Находясь в «Цирке», Андрей и мечтать не мог, что сумеет вернуться в нормальную жизнь. Он вполне серьезно решил на самоубийство, а тут – Агния, Жин-Жин и стоящие за ними влиятельные друзья.

В общем, можно поныть для вида, а отказываться нельзя.

Выехав со стоянки, Андрей набрал номер Агнии.

– Идущий на смерть, приветствую тебя, – торжественно объявила эта ехидна. Значит, она уже обо всем предупреждена.

– И вот чего вам дома не сидится?

– Нам никогда дома не сидится, от этого сиделка не в меру большая отрастает. Но если тебе от этого легче, я была против.

– Не легче, – честно признал Андрей. – Надеюсь это не больше, чем на неделю?

– Я буду стараться, чтобы еще меньше! Мне, знаешь ли, тоже от работы отрываться не хочется! Но твою душу я не отпущу, не надейся. Должен быть кто-то, способный в любой момент защитить нас от коварных енотов и кровожадных зайчиков!

– ...Или их от вас. Понял я все, мне тут ценных указаний столько надавали, что на всю оставшуюся жизнь хватит.

– Вадим старается? – догадалась Агния. – Распорядитель и великий полководец! А когда я ему предложила ехать вместо меня, тут же началось «Я не могу, у меня в пятницу бассейн»! Андрей, я правда не могу ехать без тебя, ты уж извини...

– Ты считаешь, что там будет опасно? – осведомился он.

– Да вряд ли, я просто после всего случившегося уже от каждой тени шарахаюсь! Давай так... тебе же тоже надо собраться, правильно?

– Не мешало бы.

– Тогда езжай к себе, а потом к нам, мы уже готовы, а некоторые еще и рвутся в бой.

– Принято. Только, Агния, услуга за услугу: ты будешь объяснять Жене, куда я исчез на целую неделю. Меня она за такие «командировки» просто порвет!

– Порвать не порвет, а цепляться будет, – рассудила Агния. – Хорошо... Блин, я себя уже каким-то семейным психологом чувствую! С одной стороны, ты и Жин-Жин, с другой – Вадим, Дашка и их формирующееся потомство. Мне определенно нужен отпуск!

– Можно подумать, что сейчас ты на каторгу отправляешься...

Однако эту фразу Агния уже не слышала – она завершила разговор.

Против общения с ней Андрей возражал меньше всего. Они с Агнией многое пережили вместе, после такого не доверять человеку невозможно. Другое дело – Даша. Она, конечно, милая барышня, но при первом взгляде на него устроила такой ор, что соседи с нижних этажей, должно быть, долго крестились, да и потом косилась с опаской. Даже то, что он спас ей жизнь, не очень помогло, к его внешности девушка так и не привыкла.

Ладно, не она первая и не она последняя. Кому от этого хуже? Правильно, Агнии, которой предстоит общаться с подругой в разы больше. А его дело – упомянутых зайцев и енотов отпугивать.

Когда Андрей вернулся, Жени в квартире уже не было. Судя по количеству открытых тюбиков и баночек на туалетном столике, она отчалила на съемки. Тем лучше, объясняться не придется.

Для него сборы были плевым делом: достать из шкафа сумку, бросить туда минимально необходимое количество вещей и отнести в машину. Не надо думать, что с чем сочетается и куда в этом можно пойти, лишь бы не забыть черную куртку с капюшоном, отлично скрывающим половину лица.

Уходя, он все же оставил для Жин-Жин записку на столе: «Под влиянием депрессии и гормонов сбежал с двумя девушками, брюнеткой и блондинкой, на природу. Супружескую верность оставил дома, в сумку не поместилась. Если что – звони Агнии, она в курсе. С любовью, Андрей».

Все, теперь пора отправляться.

Спутницы дожидались его в квартире Даши. Вместе с ними там находились четыре чемодана, в любом из которых можно было бы перевезти через границу пару нелегальных иммигрантов. Судя по весу баулов, именно этим девушки и планировали заняться.

– Зачем вам столько?! – поразился Андрей.

– Мой один, – прокомментировала Агния. – В нем всякие штучки для съемки, потому что кое-кто решил, что созрел для фотосессии. Остальное – ее. Там свадебные каталоги.

– Весь тираж по Москве?!

– Да ладно вам, – оскорбилась Даша. – Имею право! Что еще делать в деревне по вечерам?

– Прясть при лучине!

– Вот ты этим и займешься.

В этот момент и умерла последняя надежда Андрея на то, что поездка будет легкой.

Маршрут они с Агнией составляли вдвоем. Пришли к выводу, что если дороги будут нормальные, они доберутся до места к завтрашнему утру. Андрею это напомнило их путешествие в реабилитационный центр, только тогда за рулем была девушка, теперь – он, да еще и в своей машине.

Приятные перемены.

За рулем весь день был Андрей. Агния порывалась его сменить, но каждый раз безрезультатно. К вечеру она все-таки сдалась, они с Дашей мирно дремали на заднем сиденье.

Тогда и пришла эсмэска с номера, который он знал наизусть: «Показала твои каракули мужчине блондинки. Сказал, что лишит тебя пары наружных органов. Показала мужчине брюнетки. Описал, куда засунет тебе оторванное. С нетерпением жду твоего возвращения. С любовью, Женя».

– Вот и замечательно, – едва слышно проговорил Андрей. – Она все-таки не рассердилась!

Глава 4

Вся эта затея начинала казаться Агнии не такой уж плохой. Она ожидала, что пребывание за городом невольно напомнит ей об истории, произошедшей в реабилитационном центре, однако ничего подобного не произошло. Их поселили в одном из аккуратных деревянных коттеджей поселка, стилизованного под небольшую деревню. При этом сходство было чисто внешним, поскольку недостатка в современной технике здесь не ощущалось. Оно и понятно: все для богатых клиентов. Хочешь – в джакузи валяйся, хочешь – по лесам броди.

Леса тоже впечатляли. Вековые, величественные даже в окружении грязноватого снега, прямо как с картины. Хозяин всего комплекса, встречавший их, сказал, что далеко от дорог лучше не отходить, здесь и дикие животные водятся. Причем он произнес это с нервозностью, которую Агния не совсем поняла, но решила не вдаваться в подробности. Может, ей вообще показалось!

Терем, так понравившийся Дашке, в реальности оказался не хуже, чем на фотографии. Вполне современный особняк, но выстроенный из цельных бревен, украшенный резьбой и яркими рисунками под потолком. Мебель, посуда и прочие мелочи были выдержаны в одном стиле. Дашка торжествовала, а Агния пыталась представить себе в этом окружении Вадима или Даниила, но подводило даже воображение фотографа. Об Андрее и речи не шло – наряжать его в какой-нибудь национальный костюм все равно что настоящему тигру к хвосту бампер от «Мерседеса» привязать.

Сам Андрей от осмотра терема отказался. Он был за рулем почти сутки, поэтому, когда с размещением было покончено, отправился отдыхать. А даже если бы не это, он не из тех, кто любит бабочкой порхать по незнакомым местам.

– Мне все равно, где и что, лишь бы накормили, – сказал он на прощание.

В глубине души Агния была с ним солидарна, однако предпочитала молчать. Дашка-то на коне: глаза светятся, скорость космическая, планов громадье. К счастью, поддакивать ей тоже не приходится, с этим справляется сотрудница агентства, Рита, приехавшая незадолго до них.

О присутствии сотрудницы Агния даже не догадывалась, ее не предупредили. Хотя какая разница? Если задуматься, это даже хорошо: у Дашки появился благодарный слушатель. Рита заверила, что их агентство поможет со всем – от банкета до свадебного платья. Причем каталогов у нее было больше, чем у самой невесты.

Поэтому после осмотра главного терема Даша отправилась в коттедж Риты. Официально сотрудница агентства поселилась здесь за свой счет, но Агния подозревала, что счет этот будет ненавязчиво включен в стоимость свадьбы.

Ей же оставалось лишь наслаждаться тишиной, покоем и чистым воздухом. Хотелось, чтобы Даниил тоже был здесь, но эти мысли она отгоняла: он же не игрушка, чтоб его везде с собой таскать! У него работа... Ну ничего, главный плюс этой свадьбы в том, что он возьмет отпуск на пару дней, которые они смогут провести вместе.

Побродив по огороженной территории «деревни», Агния вернулась в свой коттедж и с удивлением обнаружила Андрея на кухне:

– А ты разве спать не должен?

– Миссия выполнена, – гордо отозвался он.

– Да ладно! Меня от силы часа четыре не было!

– Мне хватило. Я почти не устал и в принципе мало сплю. Не хочу сбиваться с привычного ритма. Такое объяснение тебя устроит?

– Устроит, – кивнула Агния. – А еще ты мало ешь, потому как лично для меня долька лимона на завтрак – издевательство.

– Не то чтобы я перешел на строгую диету, просто если ты найдешь на этой кухне что-нибудь, кроме дольки лимона и чая, – дай мне знать. А, еще есть сахар!

Только теперь Агния вспомнила, что питание в оплаченные услуги не входило. Чай, кофе и напитки в холодильнике – это так, бонус, а продуктов нет. Нужно либо идти в местный ресторан, либо заказывать что-то в номер, либо готовить самостоятельно.

Агния склонялась к последнему пункту. Для этого в их распоряжении уже имелась Дашка, не хватало только продуктов. Тащить что-то из Москвы было бы нелепо, рекламный буклет заверял их, что неподалеку есть что-то вроде базара, работающего круглый год.

– Предлагаю оценить местную коммерческую активность!

– Оценивай, – позволил Андрей. – Я – пас.

– Здравсте, приехали! А вдруг меня по дороге похитят, изнасилуют, расчленят и закопают?!

Мужчина не проникся трагизмом нарисованной перспективы:

– Ну... тогда отпуск получится запоминающийся.

– Злыдень! Андрей, мне одной скучно.

– Да уж, зато со мной весело будет! Прямо карнавал на выезде!

– Ничего не будет, если ты капюшон наденешь, а нижнюю половину лица шарфом замотаешь. Одна я не пойду, мне покупки нести тяжело, и вообще, я боюсь!

– Главное, к маньякам она лезть не боялась, а здесь боится...

Впрочем, его ворчание было не более чем отступлением с гордо поднятой головой. Агния чувствовала, что он уже сдался и провожать ее все-таки пойдет. Вот и отлично! Настоящего страха перед этими местами она не испытывала, но на прогулки в одиночестве ее пока не тянуло.

Изначально девушка планировала взять машину, однако погода радовала, а после суток пути возвращаться в салон не хотелось. К тому же им хозяин коттеджей сам говорил, что пешком ближе, да и указатели имелись.

Поэтому они, не сговариваясь, свернули к узкой тропинке, ведущей через лес и поле. Чтобы добраться до нее, нужно было пройти мимо нескольких домиков, ничем не отличающихся от того, в котором остановились они. Архитектурных изысков ожидать не приходилось, так что Агния равнодушно миновала деревянные постройки.

А вот Андрей остановился.

– Ты чего? – удивилась девушка, оборачиваясь к нему. – Вспомнил, что утюг не выключил?

– Не путай классический юмор с примитивным, – парировал Андрей, не отрывая взгляда от двери ближайшего коттеджа. – Не нравится мне это...

– Извини, шучу как умею!

– Я не про твои перлы. Я про опечатанную дверь.

Агния проблем со зрением не имела, но белый прямоугольник на двери ни за что бы не заметила, если бы мужчина на него не указал. Подойдя поближе, она убедилась, что это действительно не какая-нибудь записка, оставленная уборщице, а лента с полицейской печатью. Такую обычно оставляют на квартирах, связанных с преступлениями, – ну, или домах, как в данном случае.

Причем здешняя бумажка уже была надорвана, дверь открывали.

– Ирония судьбы в чистом виде, – криво усмехнулась Агния. – Похоже, криминалом повеяло... Заметь, не я это обнаружила!

– Обнаружил я, а мимо пройдем мы вместе.

Наивный какой! Теперь уже никакого «мимо»!

– Не мечтай даже! Ты и сам знаешь, что нельзя, иначе бы не остановился. Наш дом в двух шагах! Если тут что-то произошло, неплохо бы знать хоть какие-то подробности!

Азарта по поводу того, как складывается ситуация, Агния не чувствовала. Предыдущие квазиисследования приносили в ее жизнь разные перемены, в том числе и хорошие, но сейчас и без них все идет прекрасно! Поэтому, если бы речь шла о добровольном выборе, она бы отказалась. Однако тут другое: об осторожности тоже забывать нельзя. И они направились к дому.

Осмотр ленты с печатью ничего не дал: сначала поставили, чтобы никого сюда не пускать, потом вскрыли. Причем не осторожничали, а значит, делал это следователь. Агния даже попыталась открыть дверь, чтобы осмотреть коттедж изнутри, но замок оказался заперт.

– Давай, еще окно разбей! – фыркнул Андрей. – А если хозяева поинтересуются, что ты творишь, объясни, что спасаешься от криминала!

Девушка лишь отмахнулась от него и направилась к окну. Шторы были раздвинуты, поэтому увидеть, что творится внутри, не составляло труда.

Вот только ничего особенного как раз и не творилось. Обстановка практически такая же, как в их собственном коттедже, цвет обивки дивана – единственное отличие. А еще в этом коттедже грязно, видно, не убрали после отъезда предыдущих постояльцев. Все. Ни зловещих пятен крови, ни следов борьбы.

В этот момент Андрей как раз озвучил версию, которую Агния обдумывала:

– Скорее всего, было ограбление. Учитывая, какой сюда богатый народ приезжает, немудрено. Нас это не касается.

– Смотря, как подойти! Мы, между прочим, тоже народ небедный!

– Мы двери запирать умеем. И вообще, если ограбление произошло недавно, охрану должны были усилить. У нас с собой все равно золота и бриллиантов нет, так что не паникуй.

Если задуматься, он прав. Самое ценное, что Агния взяла с собой, – фототехника, да и то большая часть в машине осталась. Деньги на карточках, оплата за проживание переведена на счет заранее, драгоценностями ни она, ни Дашка не увлекаются. Тому, кто заглянет в их коттедж, и посмотреть-то будет не на что!

Кое-как Агнии удалось успокоить себя и снова настроиться на мирный лад. Подумаешь, ограбление! В Москве их по несколько тысяч каждый день происходит, не хватало все это близко к сердцу принимать! Да и потом, хотя сейчас не разгар туристического сезона, а все же люди в коттеджах живут, днем никто никуда не полезет, а ночью Андрей любым грабителям заикание на всю жизнь обеспечит!

– Ты снова улыбаешься, – заметил мужчина. – О чем думаешь?

– О Жин-Жин.

– Опа! А что о ней думать?

– О том, что ей повезло.

Андрей явно был изумлен, но от дополнительных вопросов воздержался. Видно, решил не входить в запутанный лабиринт женской логики.

Тропинка, ведущая к базару, была не «дикой», протоптанной самими туристами, а обустроенной. Благодаря уложенным необработанным камням и насыпанному между ними гравию не приходилось пачкать обувь в весенней грязи. Периодически на пути попадались лавочки, а также вырезанные из бревен статуи – преимущественно медведи, чем-то неуловимо похожие на идолов.

– Любят тут мишек, я смотрю, – Андрей кивнул на ближайшую фигуру. – Просто какой-то путь к храму Винни-Пуха!

– Дашка же не зря рвалась к аутентичности! Древние славяне были кем? Правильно, язычниками. Причем с медведями у них были отдельные счеты – кого боялись, того и почитали.

– Предсказуемо. Но, по-моему, они переигрывают!

– По-моему, тоже. Дашке нравится – и ладно.

В целом местность оказалась гораздо более цивилизованной и приспособленной для туристов, чем ожидала Агния. Дело тут не только в дорожке, но и в освещении, наличии указателей, оформлении базара, который на практике напоминал крытый московский рынок. Только продавцы самобытнее: в основном деревенские, с собственной же продукцией. Туристов распознают опытным глазом, улыбаются вполне искренне, на уступки идти не желают.

Для Агнии это не было экзотикой. Ей, выросшей в провинции, подобные картины были по-своему привычны, а в беседах с продавцами было что-то ностальгическое. Поэтому разговоры вела она, а Андрей старался держаться подальше от людей и обращать на себя как можно меньше внимания, чем, конечно же, привлек массу посторонних взглядов.

Да и неудивительно, он здесь, пожалуй, самый колоритный персонаж... По крайней мере, был таковым, пока Агния не заметила в стороне отдельно оформленный торговый ряд. В плане ассортимента он не отличался ничем особенным: молочные продукты, овощи, что-то в бочках и бутылках, даже пироги и конфеты имеются. Другое дело, что торговали этим не деревенские дядьки с розовошековыми женами, а странного вида женщины.

Все они были облачены в длинные темно-коричневые платья из грубой ткани, на головах – сложно повязанные платки. Лица у всех бледные, полностью лишённые косметики. Определить возраст каждой из них было проблематично, хотя Агния была почти уверена, что они представительницы разных поколений: по скорости движений видно и по глазам.

– Представители другой цивилизации уже рядом. – Андрей странную компанию тоже заметил. – Это что еще за русская народная традиция?

– Да нет здесь никакой традиции! Может, монашки какие-нибудь? Хотя не похожи...

– Мне не нравится их взгляд.

– Чем это? – поразилась Агния. – Взгляд как взгляд, обычный!

– Не обычный. Они как будто в другой мир смотрят.

А ведь верно он подметил! Следопыт все-таки, привык на детали внимание обращать. Женщины вроде и улыбались, и разговаривали приветливо, а чувствовалось, что они на самом деле где-то далеко. Причем вряд ли это результат каких-либо наркотиков, только не здесь! Все вполне естественно...

Агнии было любопытно поговорить с ними, но в то же время подходить ближе она опасалась. Почему – сама не знала, однако интуиции своей доверяла.

Помог случай, воплотившийся в облике Федора Солнцева, хозяина того самого пансионата, где располагались коттеджи и терем, понравившийся Даше. Он лично встречал гостей сегодня утром, тогда же упомянул, что продукты для ресторана сам закупает на рынке. Выходит, не соврал.

Федор тоже их узнал и широко улыбнулся:

– Здравствуйте, Агния! А вы, кажется, Артем?

– Андрей, – поправил мужчина.

– Извините, запомню. Осматриваетесь?

– Не без этого, – кивнула Агния. – Так ведь оправданно! У вас тут есть на что посмотреть!

– Конечно, – подтвердил Федор. – Места красивейшие, да и мы стараемся нужное настроение создать. Марку надо держать, знаете ли!

– У вас не только места интересные, но и люди.

– В смысле?

– Да вот у вас какие персонажи попадают. – Агния указала на группу женщин.

– А, эти... Это у нас вретшницы местные!

– Кто? – смутился Андрей.

– Что-то вроде монашек, ну, или отшельниц, – пояснила девушка. – Что, вправду такие?

– Да нет, преувеличиваю я! Неподалеку от этой деревни находится община старообрядцев, так вот эти уважаемые дамы – оттуда. Не бойтесь, ничего радикального! Как говорится,

люди Божьи. Они там все очень тихие, мирные, занимаются преимущественно сельским хозяйством, ну и ремеслами всякими.

Глядя на бледных женщин, его словам можно было бы поверить. Однако Агния уже давно отучила себя так легко верить в благоприятные обстоятельства.

– Вы уверены, что это тихий омут без чертей?

– Конечно! – Федор блеснул очередной улыбкой. Почувствовал, видно, что может отпугнуть богатых клиентов, и поторопился исправить ситуацию. – Их община была здесь до того, как мой пансионат появился. Я сначала тоже опасался: может, фанатики какие? Еще сожгут мне кого из клиентов, увидев смартфон! Но договориться с ними оказалось до смешного просто. Более того: по утрам их представители привозят прямо к пансионату молоко, куриные яйца и выпечку. Если хотите – можете заказать. Все безопасно, гарантирую!

Агнию выпечка не прельстила, но она решила больше не давить. Федору невыгодно врать, да и потом, напрямую эти полумонахини с пансионатом не связаны, поэтому и поводов для беспокойства нет.

– Верю, верю, успокоили!

– Рад слышать! Вообще, они наши большие друзья. Многие статуэтки, мебель, глиняная посуда в пансионате – их работа! Так что они – мастера сувениров. Можете пройти к их общине, милейшее местечко, старины даже больше, чем у нас.

– Я не такой уж фанат старины. Мне главное, чтоб безопасно было!

– А у нас всегда безопасно, – заверил ее мужчина.

Зря он так – угодил в простейшую ловушку. Теперь Агния могла перейти к теме, интересовавшей ее в разы больше всяких старообрядцев.

– Федор, вы не подумайте, что я просто так настороженность проявляю. Паранойи у меня, слава богу, нет. Просто сегодня мы с Андреем видели, что у вас один коттедж опечатан. Похоже, не так давно мир и покой были поставлены на паузу, не так ли?

В яблочко! Федор не новичок, улыбаться не перестал, но по глазам видно, что тема затронута неприятная. Выкрутиться не удастся, что бы он ни сказал.

Поэтому Федор и не стал скрывать:

– Это история крайне печальная, но к пансионату отношения не имеющая.

– Неужели?

– Именно так. Один из наших уважаемых клиентов погиб во время прогулки по лесу. Это было достаточно далеко от коттеджей и соответственно от охраняемой территории. У нас ведь взрослые люди отдыхают, я никого силой удержать не могу, но всех предупреждаю, что любое путешествие далеко за территорию – на ваш страх и риск. Когда стало известно о его гибели, коттедж, в котором он жил, опечатали, чтобы сохранить вещи.

– Просто сохранить? – уточнила Агния. – Как-то странно! Обычно, если кто-то погибает, его вещи осматривают, изучают, чтобы выйти на убийцу!

Андрей демонстративно прочистил горло, но девушка его проигнорировала. Понятно: он не хочет, чтобы она задавала подобные вопросы, воспринимает это как провокацию. Но все лучше, чем голову в песок прятать!

– В данном случае необходимости не возникло, – вздохнул Федор. – Убийца был известен с самого начала.

– Что, паспорт рядом с телом забыл?

– Чтобы опознать жертву медведя, паспорт не нужен.

Агния удивленно уставилась на владельца пансионата. Он что, серьезно?! Где-то поблизости медведь загрыз человека, и после этого сюда продолжают приезжать туристы?!

Хотя, пожалуй, все предсказуемо. Туристы в Тайланд после цунами приезжали, что им какой-то медведь! Вот только Агния не относилась к тем, кто готов идти на любой риск ради мнимого отдыха.

– Почему нас не предупредили, что здесь рядом хищник бродит?!

– Потому что он вам не угрожает. – В голосе Федора не было и тени сомнения. – Тот уважаемый турист, царствие ему небесное, отошел слишком далеко от обозначенных маршрутов, вот и встретил в чаще одинокого шатуна. С вами такого не случится, я ведь знаю, что вы приехали мероприятие организовывать, а не по лесам бродить!

– Может, мне и побродить захочется, – не сдавалась девушка.

– Агния, дорогая, я сильно сомневаюсь, что вас потянет так далеко! Даже тело его лишь по случайности, которую я не могу назвать счастливой, нашли, а так бы и лежал до лета.

– А нашли случайно не старообрядцы эти ваши? – вклинился в разговор Андрей, до этого предпочитавший хранить молчание.

– Ну да, они, – отозвался хозяин пансионата. – А как вы догадались?

Глава 5

В городе не было ощущения весны. Не спасали многочисленные украшения, оставшиеся после Восьмого марта, корзины с тюльпанами в цветочных магазинах и даже редкие проблески солнца. Москва стала бесконечно серой и грязной.

По крайней мере, так казалось Юле. У окружающих, судя по всему, проблем с настроением не было, а вот она чувствовала себя тем самым ежиком, потерявшимся в тумане. Непонятно, что происходит и почему.

Ей хотелось просто не верить врачу. Вот так взять и не верить, сделать вид, что ничего не было, и вернуться к первой версии о том, что смерть Глеба стала несчастным случаем. Но ведь это несправедливо по отношению к нему!

Нет, конечно, несчастный случай еще никто не отменял. Если бы Глеба хотели убить, то при чем тут медведь? Есть более стандартные способы! Да и рассказ врача пока не вел ни к какому криминалу, он стал нитью к тому, зачем брата понесло в лесную глушь.

Глеб и Диана и правда очень хотели детей, особенно она. Врач вспоминал, что женщина была буквально помешана на этом, словно все остальное в жизни вдруг перестало иметь значение. Глеб же скорее действовал в интересах любимой жены, чем в своих собственных. Они прошли обследование в двух клиниках, чтобы убедиться наверняка.

Тесты показали, что бесплоден Глеб. Скорее всего, он давно подозревал об этом, поэтому и относился к отсутствию наследников с неизменным спокойствием. Но одно дело – подозревать, другое – знать наверняка. Он испугался не самого диагноза, а того, что Диана теперь уйдет от него. Она не относилась к тем, кто все может променять на деньги и легкую жизнь. Если бы возникла необходимость – она хоть в деревню бы вернулась.

Поэтому Глеб решил представить результат обследования иначе, выставив все так, будто больна Диана. Врачу он клялся, что это лишь временная мера. Ему нужен был перерыв, чтобы прикинуть, как действовать дальше, узнать, насколько сложным является его собственное состояние.

Для Дианы подобная новость стала страшным ударом. Она потеряла сознание прямо в кабинете врача, чуть позже Глеб упоминал, что у нее случился нервный срыв. Соглашаясь на обследование, она и мысли не допускала, что все так серьезно, надеялась, что проблема несущественная, такая, которую можно излечить парой таблеток.

Судя по датам на справках и тому, что знала Юля, Диана пропала через пару недель после объявления диагноза. И вряд ли Глеб стоит за этим, похоже, все пошло не по плану.

– Кто еще знал о диагнозе? – поинтересовалась Юля у врача.

– Да никто! Я, моя медсестра, и всё. В нашем центре подобные вопросы решают только врачи, начальство не лезет.

– Посторонние точно не могли узнать?

– Абсолютно. В компьютер был внесен реальный диагноз.

Это ничего не дает. Только новые вопросы, а помощи – никакой. Юля ушла из кабинета, не прощаясь. Врач послал ей вдогонку медсестру – предупредить, что платить за визит она не должна. Почувствовал вину! А толку теперь?

Юля пыталась поставить себя на место Дианы, но не получалось. У нее самой не было детей, так она и не стремилась их заводить! Тут речь идет о фанатизме. Какую глупость совершила Диана, чтобы избавиться от хандры, – вот вопрос!

Не в силах подобрать ни одного варианта, она снова вернулась в квартиру брата, за его рабочий стол. Не зря же он собрал столько информации об исчезновениях людей!

Увы, газетные статьи прямых наводок не давали. Юля только видела, что пропадали преимущественно женщины разных возрастов – по крайней мере, это отражала подборка, остав-

ленная Глебом. Знать бы, что между ними общего... Может, все они бесплодны? Да нет, вон, рядом с одной на фотографии двое детей... И никаких контактов, в большинстве случаев – только имя и первая буква фамилии. Как не вовремя журналисты вспоминают об этике!

Юля раз за разом перебирала газетные страницы, пока не нашла хоть что-то знакомое. Одна из пропавших была изображена на типично семейном фото: она во дворе сажает молоденькое дерево. Должно быть, субботник или что-то в этом роде. Женщина лет сорока, полноватая, с крупными некрасивыми чертами лица и нерешительной улыбкой, еще и одета так, словно в шкафу бабушки порылась, – ее Юля точно не знала. Зато она знала двор! Дома обычные, а вот неработающий фонтанчик, оставшийся, скорее всего, с советских времен, оригинальный. В этом дворе когда-то жила Юлина подруга, потом она переехала, но адрес-то известен.

Юля собиралась покинуть квартиру, когда зазвонил мобильный. На дисплее высветился родительский номер.

– Да, мама.

– Юлюшка, а ты где?

После смерти Глеба голос матери изменился – стал тише, более глухим, в нем постоянно сквозила какая-то неуверенность. Ее можно понять: только что все было хорошо, сын жил счастливо, преуспел в карьере, и вдруг все рухнуло! После такого тяжело уверенно стоять на ногах.

– По магазинам бегаю, – соврала Юля. Ни о какой правде и речи идти не могло. – А что такое?

– Просто хотела узнать. Ты сегодня заедешь?

– Заеду, конечно.

Она теперь заезжала почти каждый день, если была возможность.

– Юля... у тебя точно все хорошо?

– Да. Почему ты спрашиваешь?

– Мне сегодня ночью Глебушка снился. Он был с тобой... и мне это не понравилось!

Юле это тоже не понравилось. Суеверностью она не отличалась, но сейчас обстоятельства складываются так, что о призраках и думать не хочется.

– Мама, у меня все хорошо. Сегодня буду, обещаю.

Свое слово она собиралась сдержать. В марте дни еще короткие, скоро темнеть начнет. Светлого времени суток оставалось ровно настолько, чтобы съездить в нужный двор, а потом уже можно и к родителям.

Юля захватила с собой страницу из газеты, на которой был напечатан снимок. Квартиру или даже дом она не знала, ей оставалось лишь надеяться, что кто-то узнает изображенную женщину.

«Куда я лезу? – вертелось в голове. – Нужно нанять кого-то, а не делать все самостоятельно! Но кого, как? Было бы наследство – другой вопрос, а пока начать придется самой».

Она не ошиблась в своих догадках: въехав во двор, Юля обнаружила, что фонтанчик все еще стоит на старом месте. А вот и дерево, которое сажала женщина...

Проблема заключалась в том, что единственными живыми существами во дворе были голуби. Дождь, смешанный с ледяной крупой, и холодный ветер согнали с лавочек и морозостойких старушек, и мамочек с детьми, и любителей согреться веселящей жидкостью.

Однако она не хотела отступать. Юля топталась на месте, ожидая, пока хоть кто-нибудь появится. Только удача была не на ее стороне: попытка расспросить спешащую куда-то студентку ничего не дала, так же как и вопросы, заданные мрачному мужчине средних лет. Прохожие смотрели на Юлю как на сумасшедшую, хотя ни о чем особенном она не спрашивала.

«Похоже, все документальные фильмы о террористах и похитителях постепенно дают результат», – мысленно заключила она.

Отчаяние было не за горами, когда во дворе появилась пожилая дама, выгуливавшая мелкую откормленную дворнягу. И собака, и хозяйка несли себя с завидным величием и окинули обратившуюся к ним Юлю одинаково презрительными взглядами.

Но Юля к подобным взглядам успела привыкнуть и в который раз повторила вопрос:

– Скажите, вы случайно не знаете эту женщину?

– Эту? – Дама подслеповато присмотрелась к газетной странице. – Знаю, а то! Это Галка, ворона наша бессердечная! А вам зачем она сдалась?

Юля уже настолько разуверилась в успехе, что не стала даже придумывать достойную причину. Как выяснилось, зря: женщину все-таки опознали. Притворяться, будто она не подозревает об исчезновении, глупо, ведь в газетной статье об этом говорится! К тому же пожилая дама явно настроена агрессивно по отношению к пропавшей, поэтому называться ее подругой не стоит.

– Она была знакома с моей родственницей. – Юля решила выбрать нейтральный вариант. – И пропали они одновременно.

– Да? Тогда сочувствую, не повезло вам с родственницей!

– Не без того, и все же я хотела бы разобраться в этой истории.

– Да не пропали они, девушка. Сами удрали!

Подобное заявление не стало для Юли шоком.

– Да, я догадывалась об этом, но подробностей не знаю. Пожалуйста, расскажите мне все, что вам известно.

– Рассказ недолгий получится, – признала собеседница. – Мы были соседками, а не подругами. Думаю, вам лучше поговорить с ее несчастной матерью!

– Ее мать тоже здесь живет? Я буду рада пообщаться с ней! А в какой квартире?

– В том-то и дело, что не в квартире, – вздохнула соседка. – С тех пор как Галка, сучка неблагодарная, ускакала, ее мать в подъезде живет, несчастная! Спит под лестницей, я и другие соседки ей одеяло и теплые вещи вынесли, поесть даем, в туалет и ванную иногда пускаем. А в свою квартиру ей дорога давно уже закрыта!

– Как это? – поразились Юля. – Что, ее дочь продала квартиру, а мать вот так просто вышвырнула на улицу?

– Да нет, сама Галка ничего не продавала. Если честно, она и не могла продать, квартира была оформлена на мать. Но мама-то у нее старенькая уже! Врачи давно букет болячек диагностировали, в том числе и слабоумие. За ней уход постоянный нужен был!

– А Галя не хотела ухаживать?

– Нет, ну она какое-то время ухаживала... Лет десять, кажется. Только потом собрала вещи – и все, след простыл. Может, матери что и сказала, но старушка ничего не помнит. Примерно месяц прошел, когда вышли на несчастную черные риелторы эти, про которых по телевизору показывают! Обдурили ее, воспользовались беспомощностью и выкупили квартиру за копейки, а саму старушку сначала в больницу, потом – на улицу. Идти-то ей некуда! И новые жильцы пускать отказываются, вроде как они все честно купили. Мы уже и к участковому обращались – бесполезно, все оформлено по закону. Дальняя родня пыталась Галку найти, видите, даже в газету объявление дали, чтобы было кому за старушкой ухаживать. Только ни к чему это не привело! Как не было Галки, так и нет!

О том, чтобы забрать полоумную старушку к себе, родня даже не помышляла, но Юля не стала заострять на этом внимание. Она пыталась понять, может ли исчезновение Дианы и Гали быть связано с квартирами. Гали – да, все-таки она была единственным опекуном не совсем здорового человека. Но в случае с Дианой это дохлый номер. Квартира принадлежит Глебу, а кроме него, есть немало наследников, да и не пытался никто ею завладеть!

– Я бы хотела поговорить с мамой Гали.

– Да пожалуйста, она языком почесать всегда рада. Только не думаю, что вы добьетесь от нее чего-то путного.

– Я попытаюсь.

– Судите сами!

Пожилая дама проводила Юлю в подъезд. Здесь было сухо и тепло, а еще в воздухе висел специфический запах, который частенько бывает в жилищах стариков. Увидеть постоянную обитательницу подъезда не составило труда: в нише под лестницей виднелось целое гнездо из тряпок.

В гнезде что-то шевелилось...

– Матвеевна! – нехарактерно для своего аристократичного образа рывкнула пожилая дама. – Вылезай, с тобой тут поговорить хотят!

Матвеевна покорно вылезла. Она оказалась очень худой, даже хрупкой старушкой. Грязные седые волосы были подстрижены неровно, похоже, кто-то из соседей спустился и за пару минут сообразил стрижку бытовыми ножницами, не включая при этом свет. Сморщенная, исчерченная красными прожилками кожа казалась нездорово желтоватой – как у человека, который давно не видел солнца. А может, так и было...

С сухонького личика на Юлю смотрели по-детски беззаботные голубые глаза. Насчет слабумия соседка точно не преувеличивала, оставлять такую старушку одну ни в коем случае нельзя. Продажа квартиры еще не худший вариант – такая могла и взрыв устроить, если в доме газовая плита стоит.

– Беседуйте, а я пока пойду к себе, поищу, чем бы ее покормить, – сообщила соседка.

Юля согласно кивнула, хотя уже предчувствовала, что серьезного результата не будет.

– Вы ко мне? – спросила Матвеевна.

– Да. – Юля подошла ближе, но сесть на тряпки не решилась, очень уж грязными они выглядели. – Я бы хотела спросить о вашей дочери...

– Дочери? – Матвеевна нахмурилась, но буквально на секунду, после чего опять заулыбалась. – Да, у меня есть дочь. Галочка. Замечательная девочка! Она со мной всю жизнь была! Так уж повелось: я и она. Я сама так хотела, чтобы мы всегда были вместе, чтобы она меня никогда не оставляла.

– Скажите, а где сейчас ваша дочь?

Этот вопрос еще больше озадачил старушку. С одной стороны, она была абсолютно уверена, что знает о дочери все. С другой – краткосрочная память явно не работала вообще.

Юля решила упростить ей задачу:

– Ваша дочь ушла?

– Да... Да, она ушла. – Старушка обрадовалась подсказке. – Погулять, должно быть. Она предупредила меня, что уходит.

– Куда?

– Не помню. Она что-то еще говорила... Я ничего уже не помню. Старая стала, должно быть!

И она рассмеялась этому, как нелепой шутке.

– А Галя одна уехала или с кем-то? Она не говорила?

– Не помню... Но раньше она никогда не уезжала с кем-то. Только одна. Или со мной.

Ну почему эта Галя не могла оставить записку, в конце концов?! Знала же, что на мать надежды мало!

Хотя... Может, она и оставила. В квартире, где сейчас живут совершенно другие люди.

Юля попыталась подойти с другой стороны:

– У вас были внуки?

– Внуки? Нет, внуков не было. Только дочка. Любимая. Галочка.

– А почему у Гали не было детей? У нее были проблемы со здоровьем?

– Нет, что вы, – замахала руками Матвеевна. Тяжелый запах в воздухе усилился, пошел волнами. – Галя всегда была очень здоровой, никаких проблем. А что деток не родила... так не сложилось просто! Не судьба, видать.

Юле очень хотелось вернуться обратно на улицу, на свежий воздух. Старушка вряд ли скажет что-то важное, а находиться здесь и дальше – слишком большое испытание.

Тут как раз на лестнице послышались шаги – спускалась пожилая дама. Без собачки, зато с жестяной миской супа. Юля не удивилась бы, узнав, что большую часть времени миской пользуется ее питомица.

Столовых приборов соседка не принесла, но Матвеевна в них и не нуждалась. Взяв в руки миску, она начала пить через край, периодически роняя макароны на растянутый свитер.

– Очень жалко человека, – покачала головой соседка. – А ведь когда-то была такая замечательная женщина! Узнали что-нибудь про Галку?

– Ничего, – признала Юля. – Похоже, она действительно ничего не помнит.

– Я же вам говорила. Давайте я вас провожу.

Идти тут было шагов пять, словом, провожать не было необходимости. Скорее всего, соседке просто нужен был повод отойти от чавкающей Матвеевны. Воспользовавшись случаем, Юля решила кое-что уточнить:

– А у Гали не было детей? Кого-то, к кому можно было бы обратиться?

Матвеевна четко дала понять, что внуков у нее нет. Но кто сказал, что это правда, а не версия из большого воображения?

Соседка разочаровала:

– Нет, никого не было. Если уж на то пошло, в этом единственное достойное оправдание для Галки!

– Оправдание чего?

– Того, что она бросила свою мать. Если разобраться, Матвеевна сама дочке жизнь сломала. Она Галку одна растила, муж от нее ушел. Тогда Матвеевна одиночества и испугалась. Уж не знаю, ненамеренно или из лучших побуждений, а мужиков от Галки она отпугивала. Только кто появится – она уже зверем рычит, а бывает, что и больной прикидывается. Словом, что угодно делала, лишь бы дочку при себе оставить. Запрещала ей одной в отпуск ездить: либо вместе, либо никак. А Галка и так не красавица, а тут и вовсе безвыходная ситуация сложилась!

– Галя не пыталась уйти?

– Куда же она уйдет! Квартиру купить в Москве нереально, снимать – дело дорогое, а Матвеевна рано работать перестала, якобы по болезни. Галке приходилось содержать двоих. У нас в доме слышимость хорошая, так что я порой слушала их скандалы. Насколько я поняла, Галка два раза беременела, и оба раза Матвеевна заставляла ее аборт делать. Ну, потом уже Матвеевна по-настоящему заболела, стала в постоянном уходе нуждаться. Да и у Галки возраст был такой, когда пора уgomониться. Так и остались вдвоем, без перемен!

По поводу «без перемен» Юля не была уверена, картина начала проясняться.

Похоже, Галя с самого начала страдала из-за авторитарной мамы. Ни тебе личной жизни, ни самостоятельных решений, ни собственных детей. Как маман скажет, так и будет. А тут еще и в сиделку превратиться пришлось! В подобных обстоятельствах сломался бы и самый оголтелый оптимист.

У Гали имелись все причины для депрессии, и это роднит ее с Дианой. Получается, обеих женщин нашли в период, когда им было особенно тяжело, и предложили нечто особенное. Такое, что заставило одну бросить любимого мужа и богатую жизнь, а другую – маму, которая для нее была чуть ли не основой бытия.

Только ради чего все это? Никто не помогает просто так. Самый предсказуемый вариант – квартира. В случае с Галей он, может, и сработал. Надо будет посмотреть, не появятся ли на горизонте в данном случае какие-нибудь риелторы!

Их Юля как раз не боялась. Глеб умер, но его друзья остались. Они сами сказали, что помогут, если что. Поэтому в глубине души она даже надеялась, что это будут черные риелторы. С ними хотя бы все объяснимо, есть, кого наказать...

– Так это... – Соседка посмотрела на нее с надеждой. – Может, найдете, куда Матвеевну забрать?

Об этом Юля даже не думала, не до того было.

– Некуда, извините. Попробуйте обратиться в службы социальной помощи, их сейчас много.

С одной стороны, старушку жаль, а с другой... может, и правда каждый рано или поздно получает то, что заслужил? Юля не бралась сказать наверняка.

У нее хватало совсем других проблем.

Глава 6

Даша знала, что все в итоге устаканится. Да, изначально Агния бурчала, употребляя различные эпитеты, в зависимости от настроения. Но к концу первого дня она все-таки уgomонилась, признав, что за городом не так плохо. Андрей вообще постоянно сохранял спокойствие... по крайней мере, внешне. Присматриваться к нему слишком внимательно Даша опасалась. Умом она понимала, что он очень классный, умный и добрый. Но это не делало его менее жутким! Поэтому, если была возможность, она старалась держаться от него подальше.

На второй день пребывания в пансионате Даша проснулась раньше всех. Но это дело знакомое: от тошноты просыпаться не очень приятно, зато будильник не нужен! К тому же она уже привыкла ставить рядом с кроватью пакетик с сухим печеньем, которое в большинстве случаев помогало избежать рвоты.

Никого будить она не собиралась. Если есть возможность пару часов прожить без подколок по поводу свадебной лихорадки и беременного мозга, почему бы ей не воспользоваться! Да и вообще, это сейчас Агния вредничает. Рано или поздно ей придется заниматься подготовкой собственной свадьбы, вот тогда посмотрим, к кому она побежит!

Даша прошла на кухню, заварила кипятком малиновое варенье, покрытое дольками лимона. Чай и кофе ее организм как-то сам собой переквалифицировал в отраву, приходилось выкручиваться вот такими затейливыми способами. Девушка устроилась на подоконнике, за которым только-только начала рассеиваться ночная темнота, когда ее внимание привлекли голоса с улицы.

– ...Да че ты ломаешься вообще? Я просто маскарад заценил! Да не ломайся, я знаю, что ты просто бабки цедишь! Давай сюда эту тряпку, Натке будет самое то!

Этот голос Даша не могла не узнать. Он принадлежал обитателю соседнего коттеджа, Василию Бубнову, которого Андрей обозначил кодовым именем «Пензюк». Бубнов действительно был уроженцем Пензы и, по местным меркам, успешным бизнесменом. Даша понятия не имела, чем он занимается, но видела, что деньги у него есть – они превратились в золотые цепи, висающие у него на шее, и обилие бриллиантов на его спутнице, Натали.

Федор по секрету сообщил им, что поездку в пансионат Бубнов смог позволить себе только в марте, когда еще не идет основной сезон, но страшно гордился этим. Он бродил по вечерам с ружьем, приставал к местным девицам и устраивал ежевечерние пьянки. Вчера он попробовал придерживаться привычного графика и даже включил на полную громкость магнитолау в своем джипе.

На этом его веселье и закончилось: мрачный Андрей минут на пять покинул коттедж, и музыка сразу оборвалась. Теперь, глядя на Бубнова (точнее, на синяк, закрывший один его глаз), Даша понимала, почему разговор стал таким коротким.

Мстить Андрею Василию и в голову не приходило. Вместо этого он нашел себе более удобную жертву – молодую женщину в длинном теплом платье с платком на голове.

Наличие постоянной спутницы нисколько не мешало Бубнову приставать к любой понравившейся ему особе женского пола. Правда, сейчас его заинтересовала не столько сама девушка, сколько ее платок, который ему почему-то приспичило презентовать своей Натке.

Даша догадывалась, что это за женщина, ее предупредили о местной общине. Глубоким интересом к старообрядцам она похвастаться не могла и относилась к ним нейтрально, как относилась бы к любым другим людям. Но Бубнов совсем обалдел!

Она все собиралась научиться управлять выражением эмоций, которые в период беременности особенно обострились, но так и не смогла. Вот и теперь, видя, что творит зарвавшийся Бубнов, она поспешила накинуть куртку и отправиться на улицу.

Сама обладательница платка защитить себя была не в состоянии. Под напором мужчины она смущалась, краснела, пыталась ему что-то объяснить про веру, но он не слушал. Судя по всему, он с утра не только холодную пивную бутылку к фингалу приложил, но и употребил ее содержимое.

– Вы совсем обалдели?! – налетела на него Даша. Раньше такой смелости в себе она не замечала. – Раннее утро, человек на работу пришел, а вы тут вопли устроили! Делать нечего? Идите дорожку почистите, энергия в нужное русло пойдет!

Даша была на полторы головы ниже Бубнова ростом и в два раза тоньше, поэтому он сначала замер от неожиданности. Видимо, затуманенное «лекарством» сознание никак не могло понять, почему это маленькое существо так уверенно на него нападает.

Но оцепенение долго не продлилось: очень скоро мужчина начал багроветь от гнева:

– Да ты че, коза?! Думаешь, я двоих не урою?!

– Я хоть о чем-то думаю!

– Я, б...дь, заплатил и имею право брать все, что хочу! А ты, телка, за чужой счет приехала, да еще наглеешь?! Щас ты...

Он замолчал на полуслове. Просто захлопнул рот, и все, как будто для него это стало единственной дорогой к спасению. При этом взгляд его был направлен не на Дашу, а на что-то за ее спиной.

Точнее, на кого-то. Уходя, она не закрыла за собой дверь, так что не оставалось ни одного шанса, что чуткий слух Андрея не отреагирует на этот гомон.

– Пензюк, я же тебе велел сладко спать и мирно жить, – напомнил он. – Ты чего петуха изображаешь с утра пораньше?

Красноречие Бубнова подвело: он продолжал молча пялиться на Андрея. Тот лишь головой покачал:

– Я тебе вчера озвучил условия нашего совместного отдыха. Ты определенно не внял. Теперь я буду тебя бить.

– Ой, не надо! – всполошилась девушка в платке. – Он не причинил мне зла!

– И не причинит уже. Да не бойтесь, не убью! Так, дам пару раз в рыло для профилактики.

– Не надо, прошу вас!

Девушка и без того умоляла отчаянно, не видя лица Андрея, закрытого шарфом. Даше не хотелось даже думать, какой эффект на эту полуотшельницу произведет его внешность. Поэтому она поспешила взять женщину за руку и отвести в сторону.

– Не волнуйтесь, – тихо произнесла Даша. – Он ничего этому шкафу не сделает, просто проведет воспитательную беседу. Вы же сами видите, человек ведет себя некрасиво! С этим надо что-то делать, насколько я поняла, вы сюда каждый день ходите!

– Ну да, каждый, и с ним уже сталкивались. И я, и другие девочки. Но он никогда раньше не вел себя так агрессивно...

– А он попробовал гавкать, увидел, что вы не можете поставить его на место, вот и осмелел. Поэтому пускай Андрей ему объясняет, что, где и как!

– Было бы неплохо, – робко улыбнулась женщина. – А то мы иногда с детками приходим, не нужно, чтобы они это видели.

Даша постепенно отводила ее в сторону, чтобы дать Андрею свободу действия. Судьба Бубнова ее не волновала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.